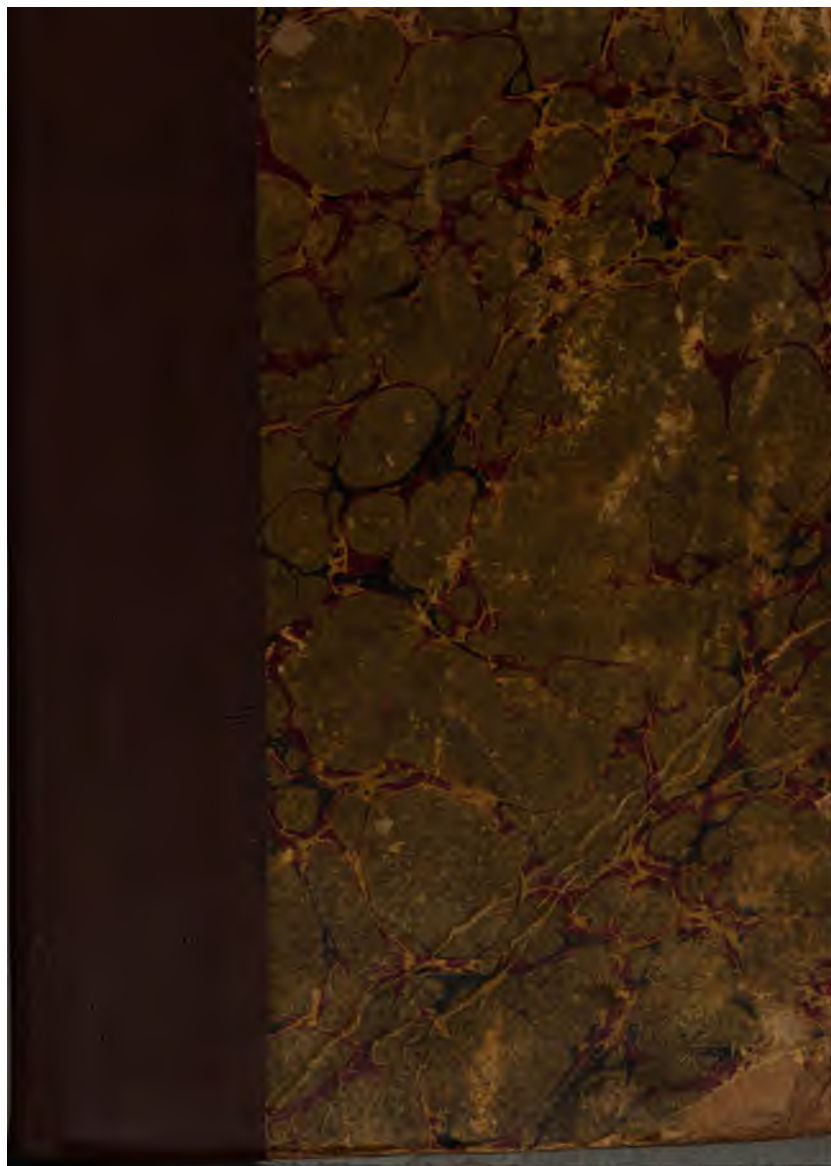

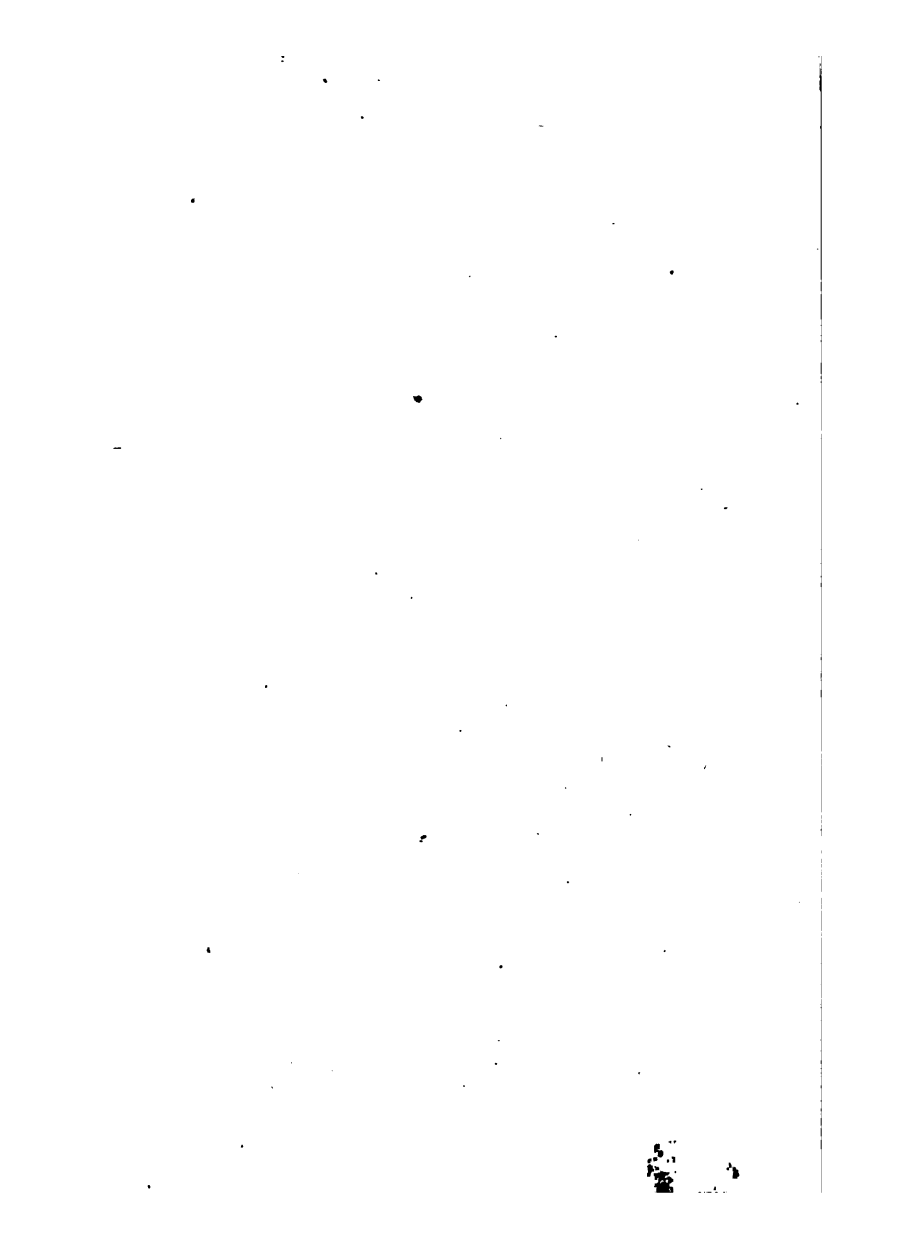

Vertical line of text or markings, possibly a page number or identifier, running down the left margin.

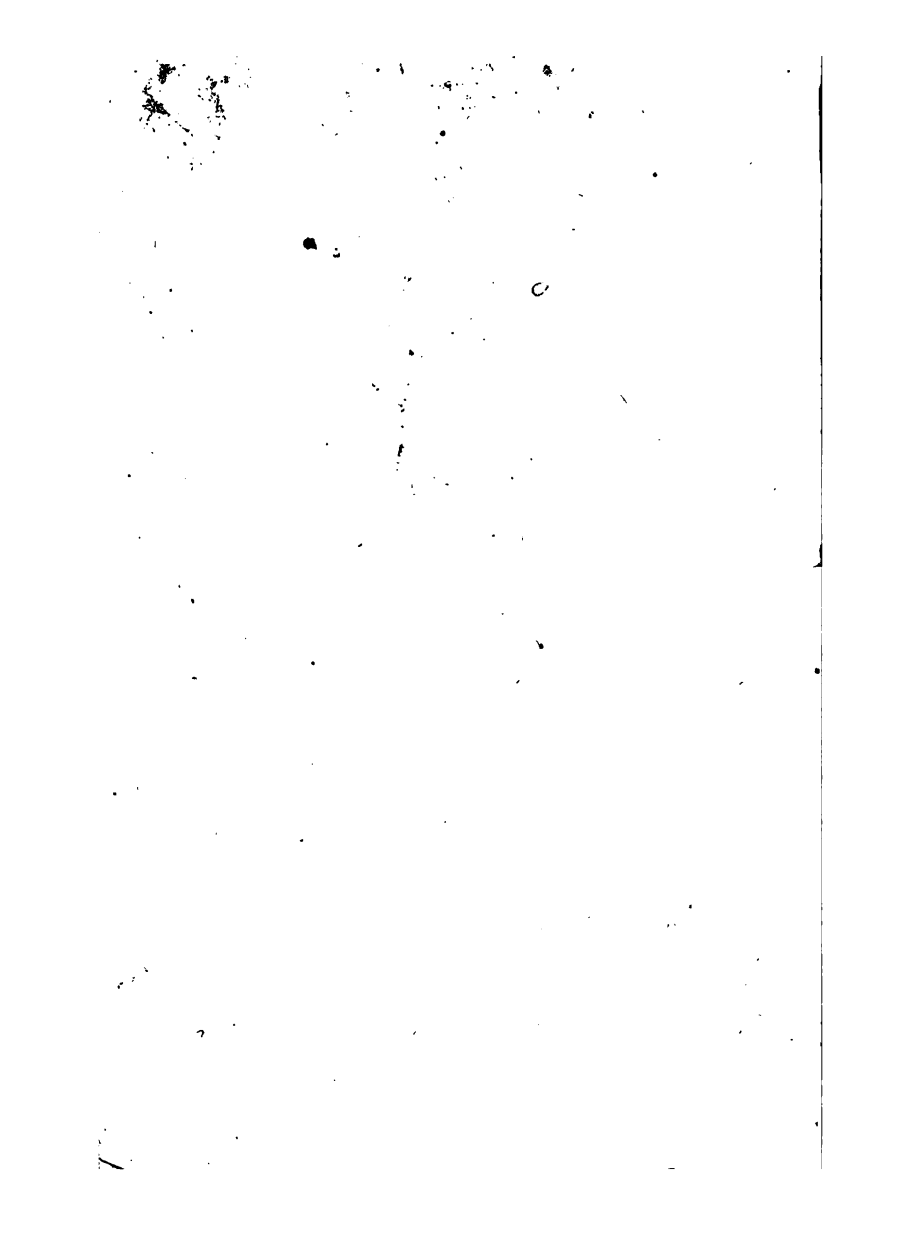

Иванъ

ИВАНЪ ВЕЛИКОЙ.

СОЧ. В. ПОТАНОВА.

Potapov, Vasilii

ИВАНЪ ВЕЛИКОЙ,

ИЛИ

ТАИШТВЕННАЯ ЮРОДИВАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

ВРЕМЕНЪ ВОРИСА ГОДУНОВА, ЛЖЕДИМИТРІЯ
И ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ,

Соч. В. Θ. Потапова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

„Ты раскройся передо мною, стари-
на матушка, развернитеесь лѣтнимъ
минувшихъ лѣтъ!....“

В. II.

МОСКВА.

Издание книгопродавца Манухина.

1868.

222. (рус.), (кн.)

Дозволено Цензурой. Москва, 28-го
Августа, 1867 года.

ПЕЧАТАНО СЪ ИЗДАНИЯ 1857 г.

въ Тип. Назаровой, на Мясницкой, въ Злат. пер.,
противъ Монастыря, д. Носейкова. 1634.

И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятель!

«Друзья! случилось ли когда вамъ, въ часъ
свободный,

«Съ завѣтной старицы пыль дряхлую стряхнуть,

«И пробѣжать столбцы исторіи народной,

«И въ даль минувшую *догадкой* заглянуть?

«Не правда-ль, что тогда душа въ васъ
оживаетъ.

«И мысль за мыслию какъ водопадъ течетъ,

«И сердце биться въ васъ сильнѣе начинаетъ,

«И свѣтлая слеза на хартію падетъ?

«Кто испытать умѣлъ подобныя мгновенья,

«Тотъ въ жизни свѣтлыя минуты испытать;

«Попрѣте! счастливы — кто въ тиши *уединенья*

«Невзгоды за перомъ на время забывать!

II

«Но тотъ, кто дни свои считаетъ лишь балами,

«Чья жизнь — *купеческій приходъ, барышъ,*
расходъ,

«Кто веселъ лишь тогда, когда кутить съ
друзьями,

«Друзья, мнѣ жалокъ тотъ! — друзья, мнѣ
жалокъ тотъ!

«Богачъ баклуши бьетъ, а авторъ день, ночь
пишетъ;

«Тотъ любить свѣтскій шумъ, тотъ скромно
жизнь ведетъ;

«Одинъ всю жизнь свою наукою лишь дышетъ,

«Другой шампанскимъ лишь и дышетъ и
живетъ,

«Напыщенный богачъ надъ авторствомъ смѣ-
тся.

«И авторъ, *по его*, на чердакѣ живетъ;

«Но пусть же обѣднать и богачу придется:

«Скорѣе автора — онъ съ голоду умретъ!»

Василій Потаповъ.

ИВАНЪ ВЕЛИКОЙ

„Дале давно минувшихъ дней;
„Преданье — старина глубокой...

А. С. Пушкинъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Замыслы Годунова.

Юродивая въ теремъ Годунова. — Тайное свиданіе. — Дьякъ Михайло Битяговскій. — Царевичъ, Богомъ спасаемый. — Ядъ не действуетъ. — Страшный замыселъ.

Было около полудня. Бояринъ Борисъ Феодоровичъ Годуновъ возвращался изъ двора. Подошедши къ своему дому, онъ набожно помолился на все стороны и уже началъ забираться на высокое крыльцо,

какъ позади его разда-ся женскій голосъ:

«Здорово боярыня!» Годуновъ оборотился и

увидаль женщину лѣтъ сорока, высокаго роста, съ желтымъ, истомленнымъ лицомъ и впалыми глазами, на устахъ которой блуждала какая-то неопредѣленная улыбка. Она была одѣта въ чернѣй поношенный сарафанъ, такого же цвѣта повязка покрывала ея голову; но въ одеждѣ ея была замѣтна особенная странность и небрежность.

— Здорово боярыня! повторила она, подходя ближе къ Борису, — какъ живешь-мо жешь? Улицкиѣ тебѣ кланяются...

— Зараствуй Агаѣюшка! отвѣчалъ Годуновъ ласково и приподнявши шпату, — давно ли изъ Углича?..

— Недавно родимой, недавно! почесь что только ввалилась въ Москву, да и поспѣшила къ благодѣтелю; вѣсточка есть....

Борисъ подалъ знакъ, чтобы она молчала за нимъ. — Вошедши въ свой

рабочій теремъ, Борисъ тщательно заперъ дверь, и опустившись въ кресло, обитое малиновымъ бархатомъ, обратился къ незнакомкѣ, которая почтительно стояла передъ нимъ.

— Теперь говори, Агаея, сказалъ Годуновъ, склонивши голову на руку и облокотясь объ столъ, подлѣ котораго сидѣла, — теперь говори! а впередъ будь осторожнѣе и не начинай на улицѣ такой рѣчи, которую должно вести за замкомъ....

— Ладно, бояринъ, отвѣчала Агаея поклонившись; — впередъ будемъ учиться у твоей милости — хитрости, уму и разуму, а на быломъ не взыщи: вѣдь мы, Угличане, не вамъ, Москвитяамъ, чета; въ нашу душу смотрись какъ въ матушку Волгу, а въ вашей, какъ въ Пеглиникъ, и воронъ не увидитъ, какъ онъ черенъ.... Говоря эти слова, незнакомка значительно улыбнулась.

— Полно, Агаёушка, говорить рѣчи праздныя, молвилъ Годуновъ — скажи лучше, что новаго въ Угличѣ?.. что царевичъ?..

«Слава тебѣ Господи, живетъ и здравствуетъ! отвѣчала Агаёя.

— Стало быть мое приказаніе не было исполнено? спросилъ Борисъ снова, нахмуривши брови...

— А кто ихъ вѣдаетъ! говорятъ, что трудились, да вѣдь ты то подумай, Ѳгдорычъ, что Господь хранить всякаго неповиннаго, а выше Бога, не взыщи, никто не будетъ, и власъ съ главы безъ воли Его не погибнуть....

Въ это время кто-то сильно постучалъ въ дверь. Борисъ вздрогнулъ, — но, тотчасъ же оправившись отъ испуга, всталъ съ своего мѣста и подошедши къ двери, и не отпирая, спросилъ въ полголоса: «Кто тамъ?»

— Пріѣзжій изъ Углича дьякъ пришелъ и

не отступно желаетъ бить челомъ твоей милости; прикажешь ли впустить, бояринъ? отвѣчалъ изъ-за дверей голосъ.

Борисъ улыбнулся, взглянулъ на Агаею и молвичъ: — Гости за гостями и все Углицкіе; вѣрно Битяговскій!.. Позови его! — прибавилъ Годуновъ и, щелкнувши ключемъ, возвратился на свое мѣсто. Лишь только онъ ушелъ, какъ дверь открылась и вошелъ мужчина высокаго роста, пожилыхъ уже лѣтъ, свирѣпаго и ужаснаго вида. Рыжіе волосы на головѣ и бородѣ, испещренные предательскою сѣдиною, при первомъ взглядѣ на вошедшаго могли бы напоминать каждому страшнаго. духа тьмы, присланнаго изъ ада на землю для исполненія какого нибудь безчеловѣчнаго предпріятія, а стрые глаза, подернутые туманною оболочкою и находившіеся въ безпрерывномъ движеніи, ясно говорили, что это злодѣй, для котораго нѣтъ ничего свя-